

Приход Чэн Гуанэня ознаменовал начало ужина. Представители боковых ветвей семьи Чэн сначала обсудили дела за прошедший год, а затем попросили младших членов семьи поздравить Чэн Гуанэня с Новым годом.

Чэн И уже был совершеннолетним, а второй дядя Чэн до сих пор не был женат. Первыми, конечно же, были Ли Моци и Ли Мяоюй. Дети оказались довольно воспитанными и произнесли множество добрых пожеланий. Чэн Гуанэнь взял красные конверты из рук дядюшки Цяня, стоящего позади, и вручил их детям.

Затем подошли дети из боковых ветвей семьи, один за другим поздравили Чэн Гуанэня и получили красные конверты. Внезапно Чэн Гуанэнь сказал:

— Цзинлэ, кстати, ты ведь ещё несовершеннолетний. Сегодня тоже поздравишь меня с Новым годом.

Сан Цзинлэ, неожиданно названный по имени, удивился. Взгляды всех членов семьи Чэн снова устремились на него. Когда Сан Цзинлэ растерялся, Чэн И, сидящий рядом, тихо сказал:

— Иди.

Сан Цзинлэ пришлось собраться с духом и подойти к Чэн Гуанэню. Он произнес несколько новогодних пожеланий о здоровье и благополучии, а затем получил большой красный конверт.

Вернувшись на своё место, Сан Цзинлэ всё ещё чувствовал себя неловко, совершенно не понимая, что имел в виду Чэн Гуанэнь. Чэн И, сидящий рядом, тоже ничего не сказал.

Однако вскоре Сан Цзинлэ понял намерения Чэн Гуанэня. Во время бодрствования в канун Нового года отношение членов семьи Чэн к нему стало немного иным, и даже один из них сам подошел, чтобы поговорить с ним.

Хотя он всего лишь спросил о его учёбе и тому подобном, это всё же заставило молодого господина почувствовать себя польщенным.

Бодрствовать в канун Нового года было традицией и в семье Сан, так что Сан Цзинлэ был с этим знаком. Вот только сможет ли он продержаться до конца праздника, он не знал.

Сейчас было ещё рано, дети бегали и играли. Старшая тётя Чэн уже поставила стол для маджонга, а второй дядя Чэн куда-то исчез, чтобы позвонить.

Сан Цзинлэ сидел рядом с Чэн И и Чэн Гуанэнем, слушая их разговор. Молодому господину вдруг стало немного грустно: в семье Сан на Новый год всегда собиралось всего несколько человек, и атмосфера была совсем не такой оживленной, как в семье Чэн.

Около десяти вечера Чэн Гуанэнь из-за плохого самочувствия ушёл в свою комнату. Дети, которые до этого шумели, тоже начали уставать и спокойно сидели на диване, смотря телевизор. Второй дядя Чэн, закончив разговор по телефону, вышел и присоединился к детям, тоже усевшись смотреть телепередачи.

Самым оживленным местом был стол старшей тётки Чэн, где играли в маджонг. Люди по очереди становились банкирами, и атмосфера оставалась горячей до сих пор.

Сан Цзинлэ выбрал тихий уголок и сел там. Чэн И, конечно же, остался с ним.

— Устал? Если хочешь спать, иди наверх, ничего страшного.

Сан Цзинлэ покачал головой, его глаза блестели:

— Не устал. А мы можем пойти погулять?

В городе А два дня назад начался снегопад, и к сегодняшнему дню на земле уже лежал толстый слой снега. Сан Цзинлэ, который в детстве мало играл на улице, с завистью смотрел на снег и хотел выйти, чтобы походить по нему.

Чэн И покачал головой:

— Ты же знаешь своё состояние...

Уголки губ Сан Цзинлэ тут же опустились, а лицо надулось от обиды:

— Но сейчас мне намного лучше...

Чэн И, видя разочарование Сан Цзинлэ, почувствовал жалость. Подумав, он сказал:

— Ладно, подожди. Ближе к двенадцати я отведу тебя погулять.

Теперь молодой господин Сан был счастлив и даже поцеловал Чэн И в щеку. К счастью, никто этого не увидел, иначе это вызвало бы новую волну сплетен.

Сан Цзинлэ, чтобы дожидаться прогулки, совсем не чувствовал усталости и с энтузиазмом продержался больше часа. Чэн И, видя, что ничего не поделаешь, сдержал своё слово и вывел Сан Цзинлэ, закутанного в теплую одежду, на улицу.

Несколько непослушных детей из семьи Чэн тоже хотели выйти, чтобы запускать петарды, и с надеждой смотрели на Сан Цзинлэ, готовящегося к выходу. Мальчик лет пяти, у которого не хватало нескольких зубов, шепеляво сказал:

— Братик, можно мы пойдём с тобой?

Сан Цзинлэ с недоумением посмотрел на Чэн И и в конце концов не смог устоять перед просьбой детей. К счастью, непоседы заодно прихватили и второго дядю Чэн, который велел принести ящики с фейерверками из кладовой, и вся компания шумно вышла на улицу.

Сан Цзинлэ не знал, смеяться ему или плакать. Где же обещанное свидание вдвоём? Провал!

Как только они вышли на улицу, их обдало холодным ветром, и Сан Цзинлэ невольно вздрогнул. Чэн И поместил руку Сан Цзинлэ в свой карман. Дорожки уже были расчищены слугами, так что им пришлось идти по тропинке.

Что касается непослушных детей, то, вырвавшись на свободу, они с радостью бросились за вторым дядей Чэн, совсем забыв о Чэн И и Сан Цзинлэ.

На тропинке снег ещё лежал, и Сан Цзинлэ, шагая по нему, слышал приятный хруст, что поднимало ему настроение. Не удержавшись, он присел, слепил небольшой комок снега и стал играть с ним.

Чэн И, видя, как Сан Цзинлэ радуется, не стал его останавливать.

Через некоторое время лицо Сан Цзинлэ стало розовым, то ли от возбуждения, то ли от ветра. Чэн И взял его холодные ручки в свои и согрел их.

Сан Цзинлэ не удержался и подошёл ближе, желая поцеловать Чэн И. Но тот обнял его и первым захватил его губы.

Их губы слились в поцелуе, языки нежно переплетались. Вдалеке раздавался смех второго дядюшки Чэн и детей. В тот момент, когда они разъединились, в небе раздался громкий звук, и фейерверки один за другим начали взрываться, окрашивая небо в яркие цвета.

Сан Цзинлэ и Чэн И, глядя друг на друга, улыбнулись, видя своё отражение в глазах друг друга.

Даже несмотря на нежелание, чёрный июнь наступил как по расписанию.

Перед экзаменом Сан Цзинлэ сильно нервничал. Хотя Кан Мань подготовил его как следует, он всё равно боялся! Чэн И тоже заметил его напряжение и, слегка раздраженно, сказал:

— Не переживай, это всего лишь экзамен...

Сан Цзинлэ, из-за стресса, вскочил прыщ на губе, и теперь он с трудом приклеивал пластырь от язвочки. Услышав слова Чэн И, он случайно приклеил его криво.

— Как это может быть просто экзаменом? — чуть не плача, сказал Сан Цзинлэ.

Чэн И, продолжая разбирать документы, ответил:

— Не переживай. Я потом возьму тебя своим личным помощником, так что без работы не останешься.

Сан Цзинлэ не смог сдержать взгляд, полный недовольства:

— Помощник Сюй точно заплачет...

Чэн И равнодушно пожал плечами:

— Главное, чтобы ты не плакал.

Сан Цзинлэ не нашёлся, что ответить.

Хотя внешне Чэн И казался равнодушным, в душе он очень переживал за своего Лэлэ. За два дня до экзамена он взял выходной, чтобы быть рядом с Сан Цзинлэ, который совершенно потерял голову. Мысли молодого господина были заняты только экзаменом, и он то и дело придумывал что-то новое, заставляя Чэн И бегать за ним и успокаивать.

Действительно, с абитуриентом в доме нелегко!

Накануне экзамена Чэн И долго убаюкивал Сан Цзинлэ, обнимая его, целуя в лоб и гладя по спине, как маленького ребенка. Молодой господин наконец успокоился и заснул в его объятиях.

На следующее утро Сан Цзинлэ получил от Чэн И завтрак с любовью. Будь то китайская каша с закусками или западные тосты, Чэн И приготовил всё, что мог.

Сан Цзинлэ выбрал то, что ему нравилось, и съел. Чэн И, наблюдая за его выражением лица, понял, что парень, кажется, немного успокоился. После завтрака он ещё раз проверил всё необходимое для экзамена и вышел из дома вместе с Чэн И.

По дороге Сан Цзинлэ был довольно тихим, и только у входа в экзаменационный зал сказал:

— Ты зайдёшь за мной в обед?

Чэн И, конечно же, кивнул.

Войдя в экзаменационный зал, Сан Цзинлэ не чувствовал такого напряжения, как накануне. Когда ему раздали вопросы, он окончательно успокоился. Первый предмет, китайский язык, был его сильной стороной, и он легко справился с заданиями.

В обед Чэн И забрал Сан Цзинлэ. Экзаменационный центр был недалеко от их дома, так что после обеда молодой господин даже успел немного поспать.

На следующих экзаменах он уже не так волновался. В целом задания были не слишком сложными, хотя и были вопросы, на которые он не знал ответа. Через два дня Сан Цзинлэ, наконец, освободился от этого кошмара, одновременно удивляясь, как же справляются те, кто готовится к экзаменам целых десять лет...

После экзаменов Сан Цзинлэ почувствовал себя свободным, выбросив все учебники и пособия. Он даже не хотел проверять ответы, как советовал Кан Мань.

Чэн И пригласил учителя Кана на обед и вручил ему большой красный конверт в знак благодарности за его работу за последние полгода. Сан Цзинлэ, конечно, тоже пошёл, но, учитывая ревнивый характер Чэн И, он мог только глупо улыбаться и благодарить устно.

<http://bllate.org/book/16468/1495140>